

УДК 330.34: 37.032

ГОРИН Евгений Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, Серпуховская ул., 38; gea@spp.spb.ru); исполнительный вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга; ORCID: 0000-0002-4665-7062

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И КАДРОВОЕ ВОСПОЛНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье обсуждаются изменения в экономических отношениях в условиях усложняющейся геополитической обстановки и социальных трансформаций, рассматриваются направления активизации взаимодействия системы образования и национальной экономики, роль профессиональной ориентации молодежи и формирования творческого компонента как в образовательном процессе, так и в производственном коллективе. Автор обсуждает процесс деления экономически активного населения на уровни по базовым категориям, изменения в формировании управленческих кадров, а также приводит результаты оценки работодателями качества подготовки выпускников петербургских высших и средних профессиональных учебных заведений.

Ключевые слова: национальная экономика, профессиональное образование, кадровое восполнение, уровень подготовки, рынок труда

Кто сам не сдастся, тот непобедим.
Данте Алигьери «Божественная комедия»

Происходящее во все более ускоряющемся темпе технологическое развитие человечества, кроме получения новых знаний и возможностей, существенно меняет картину мира, и все более явно проявляются точки бифуркации в различных сферах жизнедеятельности, которые обусловливают необходимость срочных и эффективных компенсационных мер со стороны российского общества [Горин 2022а].

Экономика – пасынок политики

Казалось бы, начало XXI в. ознаменовалось провозглашением успешно решенной задачи по формированию согласованного миропорядка и объединению мирового производства в единый мировой рынок [Зейхан 2024: 344], однако общая складывающаяся ситуация однозначно демонстрирует реальную перспективу мало оптимистичного сценария [Зейхан 2024: 644].

Стоит напомнить, что наша страна в 1990-е гг. под флагом глобализации значительно утратила свой промышленный потенциал, но одновременно получила доступ к передовым технологиям, лучшему мировому опыту и международным рынкам. В определенной степени это позволило провести техническое перевооружение и быстро создать новые продукты, выйти на мировой уровень конкурентоспособности.

К сожалению, активно навязываемые российскому обществу либеральные ценности и квазиправовые отношения быстро разбились о реалии, бескомпромиссно обнажив истину современных международных отношений: «экономика не может существовать “автономно” от политики, а такого явления, как реально существующий “свободный рынок”, не бывает» [Лэйн 2022: 71].

В складывающейся ситуации России приходится, максимально нейтрализуя действия недружественных государств, тем не менее оставаться частью глобального мира и сохранять связи с международными партнерами. Нельзя отказываться от экспорта и импорта, поскольку, только имея доступ к лучшим решениям, хотя бы в возможной на сегодня части мира, можно рассчитывать на поступательное развитие национальной экономики. В этой связи обнадеживает, что «знания как сила становятся все более распространенными, все более общими и все менее связанными государственными границами» [Бжезинский 2023: 367].

Одновременно в дополнение к компенсационным мерам для нейтрализации негативных последствий при переходе от глобализации к изоляционизму неизбежно активизируется процесс отечественных разработок и поиск новых точек роста в национальной экономике, реализуется задача обеспечения технологического суверенитета [Горин 2024].

Последствия следования рекомендациям «просвещенного» Запада

В значительном числе исследований уже анализировались катастрофические последствия для общества и экономики нашей страны необдуманного следования рекомендациям западных экспертов и политиков, перенесения на отечественную почву без критического осмыслиения используемых за рубежом далеко не лучших практик [Вакурин, Ковнир 2022: 201; Величко, Ефимов, Зазнобин 2022: 24]. В рамках нашего рассмотрения кадровых проблем доста Ковнир точно указать на практики, потребовавшие как минимум корректировки или отмены, — применение Болонской системы [Луценко 2018], перевод аспирантуры из системы подготовки научных кадров в третью ступень образования и введение ЕГЭ.

Оптимальным содержанием оформления современной системы образования, по-видимому, становится рациональное сочетание двух дополняющих друг друга тенденций: «нового» образования, тесно кооперируемого с передовыми технологиями и направленного на активную общественную трансформацию, и «традиционного» образования, максимально использующего все лучшее из ранее опробованных образовательных институтов¹. Такой подход базируется на разумном сочетании разноплановых идеологических посылов, таких как:

- консерватизм (накопление коллективной памяти и сохранение сложившихся норм);
- pragmatism (решение текущих производственных и общественных задач);
- прогрессивизм (ориентация на новое и еще недостаточно используемое на практике).

По-видимому, рациональное движение в трансформации сферы образования, как всей системы общественных институтов, должно проходить в конструктивном русле на основе рационального баланса общественных интересов, потребностей и возможностей.

Здесь же важен учет негативных последствий насаждения либерально-демократических идей, что привело к переформатированию значительной части общественного сознания, внедрению приоритета материального над духовным и личного над общественным, к утрате принципов социальной справедливости и объективного понимания истории.

¹ Лукша П.О., Песков Д.Н. Будущее образования: глобальная повестка. Доступ: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/f47/f47425d3a3eeae0b4d37ce157f622aea.pdf> (проверено 27.08.2025).

Однако на фоне геополитической трансформации неуклонно происходит процесс национального прозрения. Завершился период завуалированного обмана в международных отношениях, уже не скрывается колонизаторская сущность лидеров капиталистического мира, открыто реализуется непримиримая борьба уже «не стран, а цивилизаций», а возникающие проблемы решаются с позиции силы¹, что, несомненно, ускоряет оздоровление российского общественного сознания и восстановление нравственных устоев.

Об эффективности кадрового восполнения экономики

Провозглашенный в конце прошлого века переход к постиндустриальному обществу в идеале предусматривал всеобъемлющую роботизацию и формирование сообщества творческих индивидуумов, освобожденных от рутинного физического труда [Домакур 2015]. Действительно, современная эпоха характеризуется как экономика знаний, и все большую роль в социально-экономическом развитии играет интеллектуальная составляющая.

Основная черта современного общества – возрастающая зависимость внедрения нововведений от теоретического знания [Белл 2004]. Как следствие, в человеке уже с детских лет нужно воспитывать интерес к познанию и творчеству, изучению закономерностей и взаимосвязей, личному участию в созидании. В школьные годы нужно закреплять трудовые навыки, изучать естественнонаучные дисциплины, формировать уважение к созидательной деятельности, осваивать базы творческого труда.

Ведущие мировые государства всегда делали акцент на образование, рассматривая его как важный социальный институт и базис экономического развития. Система высшего образования, кроме традиционной функции предоставления знаний и содействия фундаментальным научным исследованиям, играет активную роль в научно-технологическом развитии, является инструментом инновационной экономики [Знаменский, Елизарова 2023]. Существенной составляющей остается воспитательная роль всей системы образования, начиная со школьного уровня [Горин, Расковалов 2014] и далее – на этапе профессиональной подготовки, что активно восстанавливается после разрушительных «нововведений» на рубеже XXI в.

Дополнительную актуальность отмеченному выше придает растущий кадровый дефицит в отечественной экономике. В 2024 г. уровень безработицы в стране достиг исторического минимума – 2,3%, сотрудников не хватает во всех отраслях экономики. По данным Росстата, с января по октябрь 2024 г. заявленное число требуемых работников по всей стране достигало 2,1 млн чел., когда в службах занятости было зарегистрировано менее 400 тыс. чел.²

К такой ситуации на рынке труда привело сочетание нескольких факторов, которые дополнили друг друга, и, как результат, почти 90% российских компаний во всех сферах экономики испытывают нехватку кадров, причем в крупном бизнесе дефицит персонала даже ощущимее, чем в малом (89 против 85%).³ Справедливости ради, отметим наличие тревожных демографических тенденций и в большинстве индустриальных стран [Зейхан 2024: 150].

¹ Малинецкий Г.Г. Доклад о перспективах РФ. Доступ: <https://skepticist.livejournal.com/858439.html> (проверено 14.01.2025).

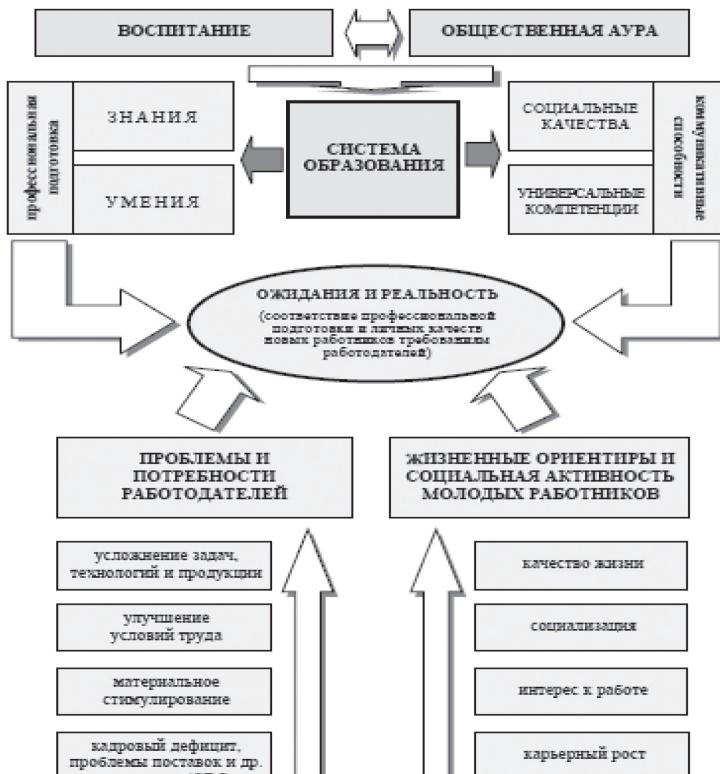
² Порозова И. Кадровая пустыня. Российским компаниям не хватило двух миллионов работников: брать их попросту негде. Доступ: <https://ngs.ru/text/job/2024/12/25/74918021/> (проверено 25.01.2025).

³ Особенности подбора кадров в 2024 году. Доступ: <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a111/1095591.html> (проверено 25.01.2025).

В отечественной экономике результат формирования эффективной структуры производственного персонала и подбора новых сотрудников для конкретных предприятий и организаций, целевых групп хозяйствующих субъектов с учетом ориентации на обозримую перспективу определяется системой мотиваций в общественном сознании и особенно в молодежной среде. Принципиальным является соответствие потенций и жизненных планов выбирающих профессию выпускников школы ожиданиям работодателей и потребностям действующих трудовых коллективов.

Именно с этой целью уже в течение нескольких лет нами проводится мониторинг соответствия уровня профессиональной подготовки выпускников петербургских высших и средних учебных заведений потребностям городской экономики, определяется мнение руководителей об основных компетенциях новых работников, приходящих из образовательной среды в трудовые коллективы [Кузнецов, Горин, Имзалиева 2023].

Далее мы приведем некоторые интегральные результаты таких оценок по 5-балльной шкале в отношении профессиональной подготовки, определяемой как средневзвешенное значение уровня знаний и уровня умений, а также в отношении коммуникативных способностей как средневзвешенного значения социальных качеств и универсальных компетенций. Соответствующая взаимосвязь участников подготовки нового кадрового пополнения экономики и их интересы, ожидания и некоторые важные влияющие на оценки факторы отражены на рис. 1.

Рисунок 1. Взаимосвязь участников подготовки нового кадрового пополнения отечественной экономики

Изменение оценок руководителями петербургских предприятий и организаций – членов Союза промышленников и предпринимателей уровня профессиональной подготовки и коммуникативных способностей поступивших на работу выпускников высших учебных заведений приведены на рис. 2, а на рис. 3 – данные в отношении выпускников средних специальных учебных заведений. Штриховыми и точечными линиями показаны соответствующие автоматически рассчитанные линейные тренды.

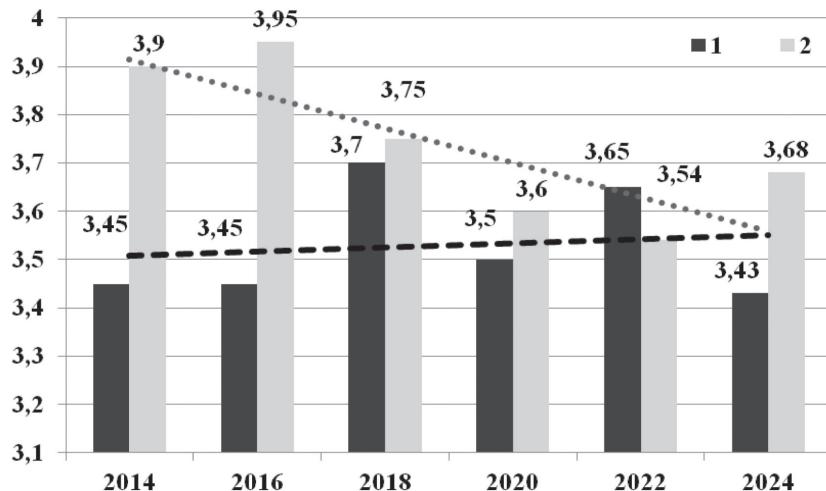

Рисунок 2. Изменение по годам оценки руководителями петербургских предприятий и организаций уровня профессиональной подготовки (1) и коммуникативных способностей (2) принятых на работу выпускников высших учебных заведений (по 5-балльной шкале)

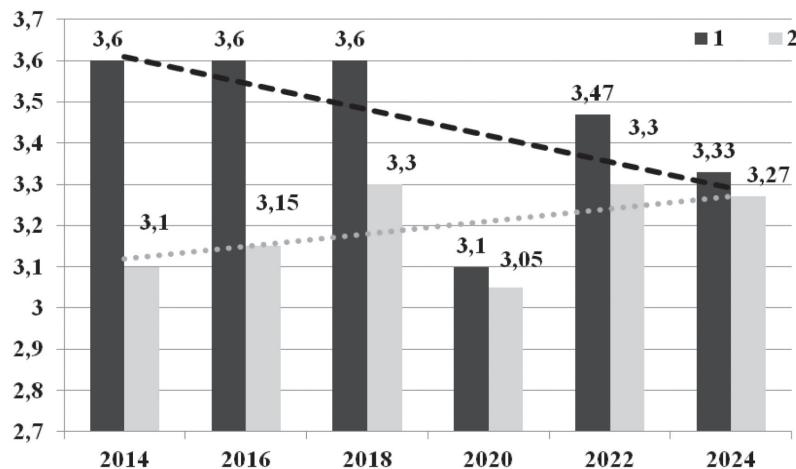

Рисунок 3. Изменение по годам оценки руководителями петербургских предприятий и организаций уровня профессиональной подготовки (1) и коммуникативных способностей (2) принятых на работу выпускников средних специальных учебных заведений (по 5-балльной шкале).

Полученные данные позволяют утверждать, что качество знаний и умений, полученных во время обучения в высшей школе, имеют положительную тенденцию, хотя заметное снижение произошло в 2020 г., что опосредованно могло отражать нарушения учебного процесса как влияние пандемии с начала 2020 г.¹ Между тем вызывает тревогу стабильное снижение коммуникативных способностей, остановленное только в последние годы, хотя их уровень преобладает над профессиональными характеристиками, где исключением является только 2022 г.

Выпускники, получившие среднее профессиональное образование, в целом имеют более низкие количественные оценки по сравнению со студентами вузов по всем показателям, причем их знания и умения оцениваются выше их социальных и адаптационных качеств, которые, впрочем, показывают тенденцию к улучшению.

При рассмотрении получаемых результатов важно учитывать две стороны взаимосвязанных, но различных позиций участников мониторинга. Меняются во всех отношениях не только приходящие на работу новые сотрудники, но и оценивающие их руководители хозяйствующих субъектов. Более того, изменяется общественное мнение и даже картина мира; в образовании идет трансформация и адаптация, в производстве появляются новые задачи и требования, новые технологии и оборудование. Меняются люди – участники нашего рассмотрения, меняются с обеих сторон, меняются их мотивации и желания, знания и возможности.

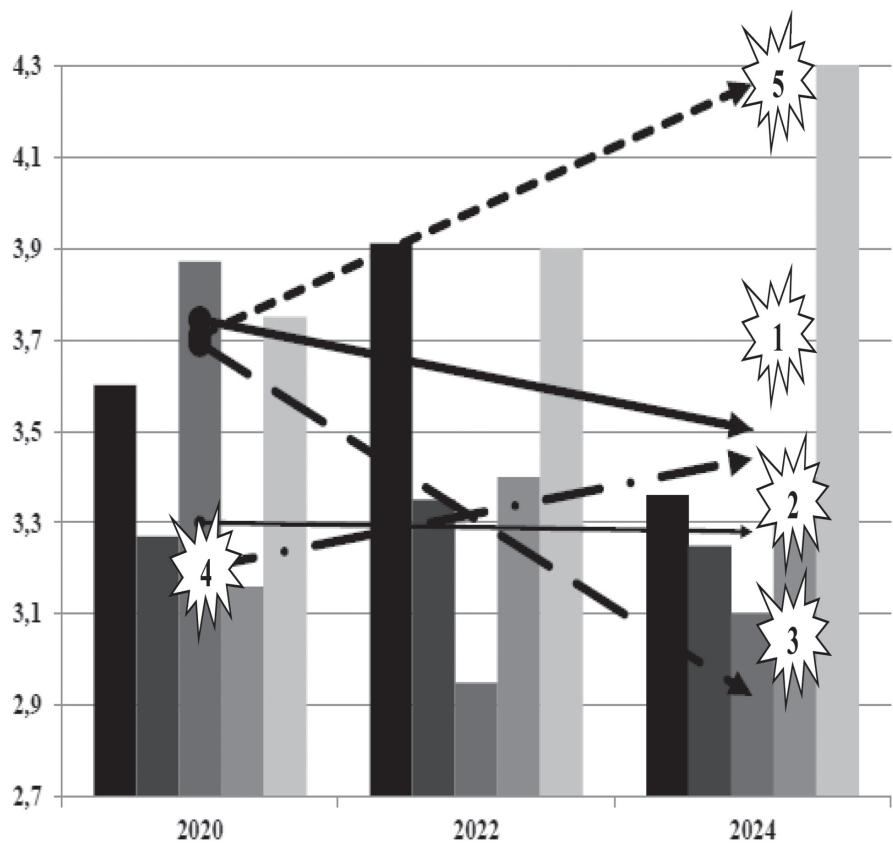
В целом отмечается увеличение интереса к способностям выпускников к самоорганизации и нестандартным решениям, к их инициативности и креативности. Зачастую требования становятся противоречивыми, поскольку излишняя активность может вступать в противоречие с необходимой производственной дисциплиной. Степень важности таких качеств существенно различается для разных работодателей, отражая их приоритеты.

Кроме того, надо учитывать, что в предложенных графиках отражается интегральная картина: все учебные заведения – разного профиля и уровня, с одной стороны; все субъекты хозяйствования – большие предприятия и малые компании, промышленные и инфраструктурные, научные и те же образовательные – с другой. Подобная информация, конечно, имеет право на рассмотрение и анализ, но имеет продолжение в детализации, в т.ч. по укрупненным группам хозяйствующих субъектов и далее – по динамике в конкретных производственных единицах.

Не имея возможности столь подробной детализации из-за ограниченного объема данной статьи, в качестве подтверждения приведем на рис. 4 оценки уровня профессиональной подготовки принятых на работу выпускников высших учебных заведений по пяти укрупненным группам хозяйствующих субъектов и соответствующие автоматически рассчитанные линейные тренды.

Отметим, что весьма резко выделяется группа научных и технологических организаций, где имеется значительная неудовлетворенность и снижение средних оценок для выпускников вузов с 3,9 в 2020 г. до 3,1 в 2024 г. Очевидно, что в последний период произошел крутой разворот в технологическом взаимодействии с рядом западных компаний, акценты сместились, требования к специалистам изменились, понадобились свои конструкторы и технологии, подготовка которых за последние десятилетия практически прекратилась.

¹ Статистика коронавируса в России. Доступ: <https://russian-trade.com/coronavirus-russia/vsego/> (проверено 09.01.2025).

Рисунок 4. Изменение по годам оценки уровня профессиональной подготовки принятых на работу выпускников высших учебных заведений (по 5-балльной шкале) и соответствующие тренды по различным группам хозяйствующих субъектов Санкт-Петербурга: 1 – крупные промышленные предприятия, 2 – малые и средние промышленные предприятия, 3 – научные и технологические организации, 4 – предприятия инженерной инфраструктуры, 5 – финансовые, образовательные, сервисные и пр. организации (столбцы последовательно становятся слева направо светлее и соответствуют группам от 1 до 5; линии трендов: сплошная толстая – крупные промышленные предприятия, сплошная тонкая – малые и средние промышленные предприятия, длинные штрихи – научные и технологические организации, длинные штрихи с точками – предприятия инженерной инфраструктуры, короткие штрихи – финансовые, образовательные, сервисные и пр. организации)

Выявились серьезная необеспеченная потребность у работодателей в таких специалистах, и, конечно, возросли требования к профильным специалистам.

Управление и управленцы: борьба приоритетов

Экономически активное население в интересах рассматриваемого кадрового обеспечения можно условно разделить на уровни по базовым категориям:

возрасту, образованию и месту в профессиональной иерархии [Кузнецов, Горин, Имзалиева 2023].

Нарушение системности в такой матрице неизбежно приводит к разбалансировке сначала экономических, а затем и социальных связей. Механизмы регулирования в такой матрице нельзя сводить к свободным рыночным отношениям. В экономически активном социуме должна реализовываться передача накопленного опыта и знаний, совмещенная с индивидуальными мотивациями и перспективами роста в рамках неизбежного перемещения по горизонтали и вертикали в силу естественных и стимулируемых причин, таких как потенции, амбиции, возраст и т.д.

Особое место в такой матрице занимает категория управленцев, работа которых требует серьезных базовых знаний, аналитических способностей и быстрого принятия решений, где и реализуется отношение к понятию «карьера – это лестница или лифт?».

Базовый компонент научно-технической революции – цифровизация стремительно меняет наш мир, искусственный интеллект вытесняет человека на традиционных рабочих местах и подбирается к рычагам управления на производстве, транспорте и в государственном аппарате. Расширяется круг работников, обеспокоенных за свою дальнейшую трудовую судьбу, появляются дополнительные стимулы к самоанализу и самосовершенствованию.

После прохождения этапа выбора сферы деятельности и профессионального обучения, о чем говорилось выше, т.е. получения формального образования практически для каждого члена общества, в дело перманентного квалификационного роста вступают работодатели [Горин 2022б]. С увеличением продолжительности жизни и среднего трудового стажа это становится еще более важным: работник умственного труда может работать полстолетия после завершения формального образования.

Отдельного внимания заслуживает работа руководителя любого уровня и в любой структуре. Для этой категории вырос объем используемой информации и усложнились решаемые задачи, что требует глубоких базовых знаний, постоянного многофакторного анализа и быстрого принятия решений. При этом последствия неверных решений могут быть очень серьезными. Информационная доступность делает деятельность руководителя открытой и легко подвергающейся критике.

Современная управленческая деятельность может быть успешной только при опоре на разносторонние знания, постоянный анализ своих и чужих мыслей и действий, а значит, она обязательно научная. Если чиновник является реальным управленцем, то он неизбежно вовлечен в экспертно-исследовательский процесс.

Очевидно, что успешная управленческая деятельность основывается на государственном патриотизме, системности личности и мышления, широком кругозоре и профессионализме. Иными словами, опора настоящего управленца – совесть, убеждения, знания. И вряд ли можно требовать реального исполнения таких требований, когда главным мерилом жизненного успеха и общественного положения определена «толщина кошелька».

Задача по подготовке управленческих кадров ориентируется не только на владение уникальными знаниями и навыками коммуникации, что позволяет выполнять сложную работу с большим уровнем ответственности, но и на формирование сбалансированных ценностных и когнитивных ориентиров [Тищенко, Бевза 2022]. В то же время одним из негативных результатов рыночных преобразований стало нарушение принципа «кадровой лестницы»,

внедрение в российское общественное сознание приоритета финансового благополучия при минимальных усилиях, что особенно опасно на управленческих и контролирующих уровнях.

Управленческие функции обычно могут быть реализованы либо как репрессивные, основанные на принуждении и унижении, либо как лидерские, основанные на мотивации. Любое управление – это работа с людьми, поэтому уровень руководителя определяют, во-первых, деловые и профессиональные компетенции, а во-вторых, интеллектуальные и личностные качества. Причем последние гораздо труднее поддаются изменениям, в отличие от объема знаний или методики принятия решений.

Цифровой формат в первую очередь меняет труд руководителя на промышленном производстве, потом – в инфраструктурной сфере, обслуживающих отраслях, и, наконец, трансформируется общественная аура и общественное взаимодействие – меняется суть трудовых обязанностей, прав и ответственности внутри социума, подходов к управлению на всех уровнях, вплоть до государственного.

Функциональное различие между управленцами и чиновниками состоит в том, что управленцы ориентированы на перемены, а задача чиновника – обеспечить установленный порядок, в т.ч. в отношении осуществления перемен, и не допускать его нарушений. Решения, принимаемые чиновником на основе законодательства, требуют непосредственного исполнения – это властные установки, не подлежащие обсуждению, тогда как «свободные» управленческие решения всегда спорны и со всех сторон подвергаются экспертизе.

Существенно, что цифровизация заставляет серьезно трансформировать профессию управленца: либо надо стать действительно лидером и «генератором идей», либо перейти в разряд операторов-программистов, т.е. просто переписывать и транслировать положения нормативных актов, заложенных в вычислительные системы [Горин 2019: 14].

Формирование нравственного баланса: знания и совесть

В условиях жесткого противостояния последних лет между Россией и Западом наши зарубежные оппоненты делают ставку не только на экономические санкции и провоцирование на наших границах вооруженных конфликтов, но в значительной степени – на обострение внутриполитической обстановки. В частности, продолжается линия на раскачивание протестных настроений в среде российской молодежи, прежде всего его студенческой части, что вполне объяснимо [Соболева 2023].

Справедливости ради отметим, что точка зрения на российские культурно-исторические традиции и ценности, к сожалению, остается весьма дискуссионной, включая проблематику отношений России с Западом и так называемого европейского выбора России [Молчанов 2015]. В свое время Запад дал миру великое искусство и политические идеи, науку и технические новации. Тогда он реально являлся источником полезных подражаний и заимствований, однако в наше время забвение исторических реалий и дегуманизация развиваются быстро и целенаправленно, и в этой ситуации слепой перенос западных принципов и ценностей представляет реальную общественную угрозу [Миронов 2020].

В связи с этим могущественным человеческим мотивом, наряду со «стремлением к научному прогрессу, усиленном желании признания и уважения» [Спенс 2013: 58], что подразумевает фундаментальные и профессиональные

знания, должны быть нравственная устойчивость и ответственность перед обществом. Происходящая геополитическая трансформация предъявляет жесткие требования к действующим работникам, и в первую очередь – к подготовке молодежи для кадрового восполнения отечественной экономики.

Постановка задачи вместо заключения

Хотелось бы надеяться, что изложенное продемонстрировало не только необходимость, но и возможность ориентации образовательного процесса на потребности экономических субъектов – базовых элементов хозяйственной структуры. Высокая динамика современных политических вызовов, усиливающиеся технологические метаморфозы и многофакторность общественного компонента обязывают во имя социальной стабильности и на основе эффективных обратных связей максимально синхронизировать профессиональные устремления, жизненные принципы и социальную активность молодого поколения – будущих работников и меняющиеся ожидания и требования работодателей.

Список литературы

- Бел Д. 2004. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia. 788 с.
- Бжезинский З. 2023. *Великая шахматная доска*. М.: АСТ. 384 с.
- Вакурин А.В., Ковнир В.Н. 2022. *Российская экономика за 30 лет: путь от преобразований к разочарованиям*. М.: Инфра-М. 214 с.
- Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. 2022. *Экономика инновационного развития*. М.: Концептуал. 584 с.
- Горин Е.А. 2019. Мир без чиновников. Цифровизация стремительно меняет наш мир. – *Экономика и время, деловое обозрение Северо-Запада России*. № 1(824).
- Горин Е.А. 2022а. Социальная парадигма в контексте экономической бифуркации. – *Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. Т. 1. № 4. С. 96-110.
- Горин Е.А. 2022б. Четвертая промышленная революция: экономическая форма и социальное содержание. – *Экономическое возрождение России*. № 1(71). С. 106-112.
- Горин Е.А. 2024. Технологический суверенитет: от рецепции к идентичности. – *Экономическое возрождение России*. № 3(81). С. 24-42.
- Горин Е.А., Расковалов В.Л. 2014. Профессиональная ориентация школьников и повышение значимости инженерной деятельности в общественном сознании – основа для реализации программ социально-экономического развития. – *Формирование престижа профессии инженера у современных школьников*: сборник материалов II Межрегиональной научно-практической конференции. СПб: Лингвистический центр «Тайкун». С. 34-38.
- Домакур О.В. 2015. Постиндустриальное общество: структура, признаки, механизм и закономерности формирования. – *Экономическая наука сегодня*. № 4. С. 39-47.
- Зейхан П. 2024. *Конец мира – это только начало: экономика после краха глобализации*. М.: Альпина Паблишер. 660 с.
- Знаменский Д.Ю., Елизарова М.А. 2023. Государственная политика по отношению к высшей школе: историко-политологический анализ. – *Власть*. Т. 31. № 6. С. 139-146.
- Кузнецов С.В., Горин Е.А., Имзалиева М.Р. 2023. Национальное техноло-

гическое развитие и три уровня кадрового обеспечения промышленности. — *Экономика и управление*. Т. 29. № 8. С. 938-955.

Луценко Н.О. 2018. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политico-экономического кризиса. — *Российский социально-гуманитарный журнал*. № 1. С. 90-102.

Лэйн Д. 2022. *Капиталистическая трансформация государственного социализма. Создание и развал государственного социализма, и что произошло дальше*. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркatalog. 320 с.

Миронов В.В. 2020. Деформация образования в условиях трансформации современной культуры. — *Экономическое возрождение России*. № 1(63). С. 50-55.

Молчанов Д.В. 2015. Заимствование и встраивание западных культурных ценностей в России: возможна ли адаптация? — *Вестник Московского университета*. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 37-46.

Соболева Е.О. 2023. Деструктивные технологии воздействия на политическое сознание российской студенческой молодежи в сети Интернет (2014–2023 гг.). — *Власть*. Т. 31. № 6. С. 70-74.

Спенс М. 2013. *Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях*. М.: Изд-во Института Гайдара. 336 с.

Тищенко Е.Б., Бевза В.О. 2022. Кадровый суверенитет как цель функционирования системы кадрового резерва. — *Российский журнал менеджмента*. Т. 10. № 4. С. 100-111.

GORIN Evgeniy Anatol'evich, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher at the Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences (38 Serpukhovskaya St, Saint-Petersburg, Russia, 190013; gea@spp.spb.ru); Executive Vice-president of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg; ORCID: 0000-0002-4665-7062

GEOPOLITICAL TRANSFORMATION AND STAFFING THE NATIONAL ECONOMY

Abstract. The article discusses changes in economic relations in the context of the increasingly complex geopolitical situation and social transformations and considers the directions of enhancing the interaction between the education system and the national economy, the role of youth professional orientation and the formation of a creative component in both the educational process and the production team. The author discusses the process of dividing the economically active population into levels by basic categories, and changes in the formation of managerial personnel and presents the results of employers' assessment of the quality of graduate training in St. Petersburg higher and secondary vocational educational institutions.

Keywords: national economy, vocational education, staffing, level of training, labor market